

18-летняя Эмбер стояла обнаженной перед зеркалом в полный рост и любовалась собой. Она была ростом 5 футов 6 дюймов, с клубничными светлыми волосами, достигающими до середины спины. У нее были стройные, слегка подтянутые руки и ноги, пышная упругая попа, широкие бедра и очень тонкая талия. Живот у нее был подтянутый и плоский. Все ее тело было покрыто красивым золотистым загаром, который может подарить только солнце. Сегодня она только что побрила свою пизду и стройные ноги, и, почувствовав свое молодое тело, поняла, какая она гладкая и шелковистая!

Она развернулась перед зеркалом и осталась довольна своей пузырчатой попкой и стройными ножками. Снова повернувшись вперед, она посмотрела на то, что считала своими лучшими чертами лица, на свою пышную загорелую грудь. Ее великолепные холмики стояли на груди, совсем не оседая, полные D чашек, абсолютно симметричные. Ее тело было маленьким, поэтому они выглядели еще больше на ней! Ее Ареола была круглой, не маленькой, но и не слишком большой, идеальной формы, а ее соски в настоящее время были очень твердыми, стоя по стойке смирно, умоляя сосать их. Подняв глаза, она внимательно осмотрела свое лицо. У нее было тонкое эльфийское лицо со слегка вздернутым носиком и небольшой россыпью веснушек. У нее были полные губы и большие красивые изумрудные глаза, которые, казалось, блестели на свету. Ее подруги думали, что она похожа на Аманду Сейфрид.

Эмбер была довольна тем, что увидела. Она гордилась своим телом. В то лето она много работала над своим загаром и поддерживала стройность тела, участвуя в местной танцевальной команде и посещая местный тренажерный зал. Она снова критически оглядела свое тело и решила, что выглядит "вполне трахаемо!"

Стоя обнаженной перед зеркалом, она начала думать обо всех мальчиках и мужчинах, которые смотрели на нее каждый день, когда она выходила. Их голодные глаза блуждали по ее упругому молодому телу. В животе у нее возникло трепетное ощущение. Ей нравилось, когда они смотрели на нее с вожделением. Ей нравилось видеть выпуклости в их штанах, когда они смотрели на нее сзади и сиськи. Она даже стала причиной двух мелких аварий, когда мальчики смотрели на нее, а не на дорогу. Она хихикнула, думая об этом. По крайней мере, никто не пострадал! - подумала она.

Мужчины! Она много думала о них в эти дни. Их сильные руки. Их сексуальный плоский пресс, их красивые сильные лица и голодные глаза. Однако об одном мужчине она думала больше, чем обо всех остальных. Ее Папочка.

Ее влагалище начало намокать. Она провела пальцем вниз по своим идеальным губам киски, позволяя им стать приятными и скользкими, а затем переместила его к своему крошечному твердому клитору. Она любила играть со своей киской. Это заставляло ее чувствовать себя так хорошо!

Мужчины... Папочка... с их сильными твердыми членами и тяжелыми яйцами... ммммм... подумала она. Я хочу, чтобы папа был здесь сейчас, чтобы он мог трахнуть мою крошечную пизду. Боже, я такая шлюха, подумала она, продолжая тереть свой клитор, думая о твердом члене и трахе. Ее отец был на работе, иначе она попыталась бы что-нибудь с ним сделать.

Ее отцом был Майкл Шай, адвокат, 36 лет, рост 6 футов 2 дюйма, темные волосы и глаза. Он держал себя в форме и был очень красив. Несколько месяцев назад его фирма открыла еще один филиал в Остине и предложила ему гораздо более высокую зарплату, чтобы переехать туда. Это было также предложение, от которого он не мог отказаться. Он согласился на эту работу, и, к большому огорчению его дочерей, они переехали из Валенсии в гораздо больший дом в Остине.

Жена Майкла Шеннон все еще была сногшибательна в свои 35 лет. Она была ростом 5 футов 8 дюймов, со светлыми длинными волосами и тонким эльфийским лицом. У нее были большие груди с чашечкой D, и 4 года назад ей сделали плановую операцию, чтобы удалить их провисание. Они не вставляли никаких имплантатов, и теперь они выглядели почти близнецами для ее маленьких дочерей, хотя у Шеннон были немного больше. Ее тело было напряженным от тренировок 3 раза в неделю, и у нее также была пузырчатая задница, которую она упорно поддерживала.

Шеннон было 16 лет, и она работала моделью в купальниках, прежде чем Майкл нашел ее и увез. Меньше чем через год она забеременела, и они поженились. Ее родители были богаты и подарили им свой летний дом в Валенсии, чтобы они могли там жить, пока Майкл учился в школе и не отказался от своих планов стать адвокатом. Они любили Майкла и хотели, чтобы у него и его дочери была хорошая жизнь, поэтому ее родители дали им достаточно денег, чтобы жить комфортно и нанять горничную, чтобы помочь с ребенком, пока Майкл ходит в школу.

Майкл остался в школе, получил отличные оценки и стал адвокатом штата Калифорния. Шеннон долгое время сидела дома, но после переезда в Остин нашла работу в престижном спа-центре, где помогала женщинам побаловать себя. Ей это нравилось.

Многие люди отмечали, насколько красивы были все трое, как семья, так и по отдельности. Семья Шай знала, что значит быть вожаком и желанной.

Сексуальная жизнь Майкла и Шеннон была удивительной на протяжении всех их 18 лет брака. Они все еще были очень сильно влюблены и притягивали друг друга. Время от времени, однако, они заставляли других людей присоединиться к их веселью. Это, казалось, только усиливало их любовную жизнь, а не разъединяло.

Их предыдущий дом в Валенсии был хорош. У Шай там было дополнительное правило одежды. Сами по себе они не были нудистами, но любили работать над своим телом и не стыдились его демонстрировать. У них был довольно большой дом с большой территорией и красивым бассейном в задней части, скрытый от улицы деревьями.

Эмбер много раз хорошо проводила время в этом доме. Когда она росла, родители относились к ней хорошо. Эмбер была прирожденной танцовщицей, и они записали ее на танцы и гимнастику в очень раннем возрасте. Она никогда не уставала от этого и все еще танцевала в 18 лет. Ее родители были очень небрежны в отношении большинства вещей, но они заставляли ее носить одежду по всему дому, пока ей не исполнилось 18 лет. Она вспомнила, как несправедливо это казалось ей, ведь ее мать часто носила только трусики, а отец обычно носил только боксеры. Однако они были строги и настойчивы в этом правиле, и в ее 18-летний день

рождения они сказали ей, что ограничение было снято.

Она вспомнила, как разговаривала с родителями в день своего восемнадцатилетия. Когда подруги ушли спать, мать позвала Эмбер в их комнату. Ее мать и отец сели на кровати, сбросив рубашку и блузку. Ее мать сидела со своей загорелой кожей, тугим животом и большой грудью, гордо выставленной напоказ, ее отец с его тугими загорелыми мышцами и слегка волосатой грудью. Одеяло накрыло их сверху донизу. Эмбер подумала о том, как они оба сексуальны. Большие упругие груди матери были чуть больше ее собственных, и она им завидовала.

У ее отца был тугий пресс и четко очерченные мускулы с сильными руками. Ей нравилось смотреть на него без рубашки. То, как двигались его мышцы, часто заставляло ее киску увлажняться, и она начала мастурбировать, думая о своем отце около года назад.

Они пригласили ее сесть с ними на кровать, и тогда отец серьезно заговорил. -Эмбер Хун, тебе уже 18 лет, и твое тело стало прекрасным." Эмбер густо покраснела и была безумно счастлива. Отец считал ее тело сексуальным! - Мы с твоей матерью считаем, что пришло время предоставить тебе те же свободы, что и нам. Теперь ты уже взрослая женщина, и мы хотим, чтобы ты гордилась своим телом и стала уверенной в себе женщиной. Теперь ты можешь раздеться по всему дому, детка."

Эмбер была в восторге! - О, Спасибо, папочка!" Она приподнялась, обняла его и поцеловала в губы.

Майкл усмехнулся и обнял свою крепкую дочь в ответ. его член зашевелился под одеялом, когда он почувствовал, как ее соски прижались к его груди. "Кроме того, мы собираемся поднять его на следующий уровень и относиться к вам как к взрослому", - сказал он. Майкл посмотрел на жену. В ее глазах блеснул огонек, когда она кивнула ему. -Встань, малышка, и сними для нас рубашку, - сказал Майкл.

Эмбер быстро вскочила и сняла ночную рубашку. Ее груди гордо стояли на груди, соски затвердели. Они были большими, крепкими и почти не загорелыми. У нее были загорелые линии в идеальных треугольниках вокруг груди от бикини, которое она носила у бассейна. Теперь Эмбер стояла в одних только розовых мальчишеских коротких трусиках.

Отец с восхищением посмотрел на ее крепкое тело. Она же выросла! он думал, его член становился теперь наполовину твердым под одеялом.

- Посмотри на нашу малышку, превратившуюся в такую сексуальную молодую женщину!" - Гордо сказала мать, положив голову на плечо мужа и глядя на тело своей маленькой дочери.

Майкл прочистил горло после того, как посмотрел на свою симпатичную молодую дочь и сказал: "как взрослый, вы можете ходить по дому вот так, или ... вам вообще не нужно носить одежду".

Эмбер вопросительно посмотрела на отца и мать. Она часто видела своего отца в одних трусах, а мать-в одних трусиках, но никогда раньше не видела их полностью обнаженными.

- Ты уже взрослая, милая, - сказал Майкл, - и мы хотим, чтобы ты знала, как выглядит взрослый." Он повернулся к жене и быстро, страстно поцеловал ее. Теперь его член был полностью возбужден. Шеннон кивнула ему, и они сняли покрывала. Они были полностью обнажены под ним, и 9-дюймовый член Майкла гордо поднялся.

Глаза Эмбер расширились и потянулись к его эрекции. Он был такой большой! - подумала она. Она видела его смятым в его боксерах, или затянутым в них, но никогда во плоти! в животе у нее начали возникать трепетные ощущения, а нежная киска зачесалась. Она посмотрела на свою мамину киску и увидела, что та там полностью выбрита. Она выглядела великолепно! Ей вдруг стало стыдно за маленький треугольник волос, который она держала небритым над своей собственной киской.

- Что случилось, малышка?" - сказал Майкл, заметив печальное выражение в ее глазах. - О, это не так уж много, мне просто очень нравится мамина бритая Киска, а у меня над ней уродливый треугольник волос.

- Не волнуйся, детка, я уверена, что это выглядит очень сексуально.

Шеннон встала и обняла дочь. -Ты великолепна, знаешь ли. У твоего отца из-за тебя эрекция".

- Неужели?" - с надеждой сказала Амбер, глядя на его большой твердый ствол. - Мне это нравится, мама. Папин пенис выглядит большим и сильным."

-Это ребенок, - сказала ее мать, - и ты можешь называть его петухом прямо сейчас, если хочешь. Так их называют взрослые."

Эмбер торжественно кивнула, глядя на его теперь уже полностью возбужденный член. Ее киска стала очень влажной.

<http://erolate.com/book/867/19002>